

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Николай Метельский

ПРЕДЕЛ ВЫЖИВАНИЯ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М54

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 275

Иллюстрация на обложке *Михаила Федулова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Метельский, Николай Александрович

М54 Предел выживания: роман / Николай Метельский. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 480 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-167670-4

Марич отучился на историка, поработал в музее, хотел стать археологом. Он не бедствовал, изучил восемь языков и собирался жениться. А потом что-то пошло не так. Его бросали, посылали на смерть, не давали эвакуироваться, зажимали в угол, он сам шёл на смерть. Но это сержант Марич. Самый везучий неудачник в галактике, с самым жёстким взводом десанта. Я попытаюсь его убить, но мне уже что-то страшно...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-167670-4

© Николай Метельский, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

Положив руку на сканирующую панель, встроенную в стол, дождался сигнала подтверждения. Всё. Работа на сегодня выполнена. Списки составлены, заказы сделаны и подтверждены. Какой я красавчик. Предполагалось, что сегодняшняя работа займёт у меня весь день, но уж больно мне хотелось уйти домой пораньше, так как сегодня годовщина знакомства с Зорицей, так что пришлось ускориться. А если бы не предполагаемая конференция на Земле, куда поедут в том числе мои начальники, то и ускоряться не пришлось бы — работы у меня обычно не очень много.

— Мистер Юкич, — окликнул я своего начальника. — Я всё закончил. Наш договор в силе?

Стоявший возле осколка огромной каменной плиты эпохи Цесилов пожилой мужчина повернул ко мне голову.

— Контейнеры, о которых я тебя просил, заказал? — спросил он явно для проформы.

— Конечно, мистер Юкич, это первое, что я сегодня сделал, — ответил я, чуть улыбнувшись.

— Тогда иди, милуйся со своей дамой, — махнул он рукой, отворачиваясь.

Тормозить я не стал, тут же развернувшись, быстрым шагом направился на выход из музея. Выйдя на улицу, по привычке быстро оглянулся, после чего направился на соседнюю улицу, где я уже не раз и не два покупал цветы в знакомом магазинчике.

Сидя в автобусе с огромным букетом цветов в руках, предвкушал встречу с любимой. Краем глаза заметил в окне рекламную голограмму нового фильма, именно

в этот кинотеатр мы ходили с Зорицей на первом свидании. Я тогда ещё был студентом на факультете истории, изучая исчезнувшие цивилизации. За год до знакомства с ней умер мой дед, и она тогда мне сильно помогла прийти в себя. С тех пор уже три года как прошло и четыре с момента смерти Ильи Марича — деда, сержанта и Почётного гражданина нашей славной планеты.

Живу я на окраине города в частном доме, доставшемся мне от деда. Этот дом, кстати говоря, попадает под льготы Почётного гражданина, которые действуют даже после его смерти. Жаль, что эти самые льготы распространяются лишь на недвижимость покойного. Бесплатный проезд, где только можно, мне бы не помешал. Выйдя из автобуса, я оглянулся. По привычке. Дед у меня был старым псом войны со своими особыми привычками, часть из которых перешли мне по наследству. Всё-таки я был маленьким ребёнком, который впитывал всё подряд. Помимо неосознанных, дед передал мне и вполне осознанные умения, например, запоминать всякие ненужные мелочи, да и в принципе любые мелочи. Не один год он палкой развивал мою память. Дед был суровым мужиком, но при этом всегда улыбался, надеюсь, не из-за осколка снаряда, который пролетел мимо, потому что это одна из привычек, которую я у него перенял. Дед бывало говаривал: «Даже подыхая, ухмыляйся в лицо врагу». Смею надеяться, этот совет мне не пригодится.

Приложив ладонь к панели замка, осторожно открыл дверь — хотелось сделать сюрприз. По идее, о чём я не раз упоминал при ней, из-за предстоящей конференции в столице Земной Империи и отъезда туда кучи моих начальников, на работе у меня полный завал. Работы было выше крыши, и до последнего момента я и сам не особо надеялся, что смогу разгрести всё к нашему юбилею. Зайдя в дом, первое, что я отметил, звуки жёсткой порнушки из нашей спальни. Даже успел весело усмехнуться, подумав, что она ищет в видео новые позы, чтобы меня порадовать. Но только это была мысль, опередившая реальность. Уши чётко сигнализировали, что никакое это не видео. Тем более там нет техники, способной передавать настолько громкий звук.

Дорога к спальне вела мимо открытой гостиной, на диван которой я и кинул букет купленных цветов. Медленно открывая дверь, я всё ещё надеялся... На чудо по сути. На то, что она купила новые колонки. На то, что она знала, что я вернусь, и разыгрывала меня. На то, что там не она, а какая-нибудь её подруга. Но это были чувства, логика говорила о другом. Открыв, наконец, дверь, всё что я увидел — это мужскую спину и их ноги. Даже мелькнула мысль — может, это правда не она?

— Могли бы и в гостиной этим заняться, — произнес я громко. — Диван не так жалко выбрасывать. Он мне всё равно не нравится.

Тем более выбирала его Зорица, что в нынешней ситуации имеет значение.

О-о-о... Это надо было видеть — мужик чуть ли не на метр подпрыгнул. Приземлился он не на девушку, а рядом, что позволило мне увидеть их лица. Ну да — Зорица. А вот партнёра её я не знаю. Хоть это хорошо — со знакомыми проблем не будет. Молча закрыв дверь, направился в гостиную. Выяснять отношения здесь и сейчас я был не намерен, пусть они приведут себя в порядок, мужик свалит, и уже после этого можно будет разбираться с этой дрянью.

Ждать долго не пришлось. Пулей пролетев мимо меня, этот придурок выскочил из дома. И ведь не сказать, что я проигрываю ему во внешности, как-то даже ещё обиднее стало. Зорица вышла спустя пару минут. Вид она имела крайне виноватый, настолько, что я даже подумал о её хорошем актёрском мастерстве, чего раньше за ней не замечал. Но какая разница, чувствует она себя виноватой или изображает вину? Мне сейчас абсолютно плевать, факт предательства никуда не денется.

— Вит... — начала она неуверенно. — Ты главное успокойся. То, что ты видел... — мялась она. — Не совсем... Ну как бы это... Не совсем то...

Подняв руку, остановил её.

— Давай по факту, — произнес я. — Оправдать подобное у тебя вряд ли получится, вопрос в том, сколько я дам тебе времени на собраться.

— Вит... — подошла она ближе.

— А ну стоять! — повысил я голос и уже тише продолжил: — Не беси меня, иначе разговаривать будешь с полицией. И ты, кстати, будешь с ней разговаривать, если не уберёшься отсюда к концу дня.

К вечеру она всё-таки убралась, но было понятно, что ещё не раз вернётся за оставшимися вещами. Самих вещей было прилично, но в принципе за один раз на машине увезти можно, проблема для меня в том, что она будет использовать вещи, как причину поговорить со мной, чего мне сейчас очень не хочется. Тупо больно её видеть. Из-за всего этого следующие несколько дней придётся появляться дома как можно реже.

Похоже, зря я разгрёб все завалы на работе. Придётся поискать новые.

— Ваш заказ, сэр, — поставила передо мной тарелку миловидная официантка. — Может быть, хотите что-то ещё?

— Благодарю, — произнёс я, кидая взгляд на свою кружку. — Принесите ещё кофе.

— Хорошо, сэр, сейчас принесу, — кивнула она, после чего удалилась, виляя бёдрами.

Я же пододвинул тарелку к себе поближе — обеденный перерыв не вечен, спешить особо некуда, но и тормозить не стоит. Вообще, в музее есть столовая для своих, плюс буфет, но в первом случае еда однообразная и пресная, а во втором — вредная и дорогая. Из-за этого я почти сразу, после того как устроился работать в музей, стал искать поблизости более-менее нормальный ресторанчик. Этот находился в пяти минутах ходьбы от работы. Еда здесь была весьма достойна, а кофе так вообще шик.

Отрезав кусочек блинчика, закинул его в рот и, медленно жуя, уставился в окно ресторана.

Как я и думал, Зорица уезжала несколько дней, правда на разговор она меня вывела всего раз. Тяжким он был для

меня, особенно когда эта дрянь начала плакать. Если бы я не видел всё это своими глазами, если бы мне об этом рассказали... я бы скорее всего не поверил, но если бы, то вполне мог её и простить. Даже в тот последний разговор пару раз мелькали мысли позорного характера. Да вот только эта дура не скрывалась, из-за чего я стал свидетелем дерьма, которое нельзя прощать. Развидеть бы это, но тогда боюсь, точно выкину перед ней белый флаг. Поэтому лучше не думать о ней и о всей этой ситуации, тем более воспоминания приносят лишь боль. Смешно, я ведь реально, без всякого пафоса, готов был пожертвовать ради неё жизнью. Теперь же... А теперь борюсь с собственным сознанием, чтобы не думать о ней.

— Ваш кофе, сэр, — помогла мне отвлечься официантка.

— Спасибо, — улыбнулся я ей.

Забрав пустую чашку, девушка вновь удалилась, а я отрезал ещё один кусочек блинчика.

Как я и говорил, еда весьма достойная, при этом ещё и дешёвая. Не то чтобы у меня были проблемы с финансами, но и до зарплаты моего начальника мне далеко. Хотя будем откровенны, даже мелкой сошке вроде меня, Центральный музей платит приличные деньги. Те же повара в подобных ресторанах поменьше зарабатывают. Впрочем, это и не удивительно, на курортной планете, вроде нашей, музей — это достопримечательность, приносящая огромные деньги, плюс планетарная поддержка. По идее, вчерашнему студенту устроиться в крупнейший музей столицы практически невозможно. Да вот только и я не пальцем деланный. Во-первых, внук Почётного гражданина. Во-вторых, лучший выпускник на потоке, знающий восемь языков, три из которых мёртвые. При таких вводных, обладая высшим образованием, пусть даже историческим, проблем с поиском работы у меня в принципе быть не может. По крайней мере здесь на Сарине. С другими планетами, естественно, всё сложнее. А ведь дед рассказывал, что во времена его детства и юношества на планете творилась полная жесьть: бедность, тоска и анархия правили этим местом. Собственно, поэтому он и ушёл в армию. В те време-

на заветным желанием всех было свалить с этой планеты, и самым простым способом — контракт с армией. В те времена сангий, который в основном использовали в двигателях космических кораблей, начали заменять более безопасными элементами, соответственно и спрос на него быстро падал. А ведь добычей этого металла жила вся планета. Если бы не Мартин Божич, знаменитейший на весь Союз Независимых Планет политик, эта планета умерла бы ещё пятьдесят лет назад. Большую часть политической карьеры Божич был губернатором Сарины, именно он сделал из планеты самый знаменитый курорт в Союзе, привлекая в казну бешеные деньги. Да и в сенате наша планета немалое влияние получила. Был он и президентом два срока, но там не сложилось — побить рекорд Келли в шесть сроков пока ещё никому не удавалось.

Боже, о какой фигне я только думаю, что мне до этой политики? Впрочем, что угодно лучше, чем думать о ней. Добив блинчик с творогом, бросил взгляд на настенные часы ресторана — времени ещё полчаса. И что делать?

— Сэр, позвольте убрать посуду, — словно из ниоткуда появилась официантка. — Может, вам ещё что-то?

Удачно она подошла.

— Принесите ещё кофе и три пончика. Без начинки, — вновь улыбнулся я ей.

Обычно я не сижу весь обеденный перерыв в этом ресторане, но идти на работу сейчас что-то не очень хочется. Хочется просто сидеть и пялиться в окно.

— Одну минуту, сэр, сейчас всё будет, — произнесла она с тарелкой в руках.

Ну а я, поставив локоть на стол, положил голову на ладонь и продолжил смотреть в окно.

Первое, что бросалось в глаза, это вербовочный пункт САОН напротив ресторана. Довольно креативные ребята. Полгода хожу в этот ресторан, и раз в месяц они обязательно меняют рекламную голограмму. Сегодня, например, я наблюдаю битву мультяшных солдатиков. Именно в САОН, они же силы армии общего назначения, служил мой дед. Пехота обыкновенная, но деда был крайне горд

служить там. За три десятилетия службы он добрался до звания сержанта первого класса. Дед утверждал, что это круто, но учитывая количество сержантских званий, как-то даже не знаю...

А может... Да не, ерунда, что я дурак, что ли? С другой стороны... Так, стоп, ты думаешь о чём-то не том, Витомир. Служба в армии — это не моё. Слишком многое потеряю. Та же работа. Я хоть и получил её легко, второй раз могут и не взять. Я уж не говорю о потере времени: за пять лет первого контракта я довольно неплохо продвинулся по карьерной лестнице, а если уйду в армию — придётся начинать всё с начала. С другой стороны... Первый контракт пять лет, насколько я продвинулся по карьерной лестнице за это время? Например, мой начальник, заведующий отделением, в котором находятся экспонаты эпохи Цесилов, проработал в музее уже шестнадцать лет, а в различного рода конференциях участвовал всего два раза. Про археологические экспедиции, в которых он работал, я вообще не слышал, из нашего музея подобным может похвастаться только директор. Да и на предстоящую конференцию в Империю Юкич летит в качестве помощника одного из профессоров. В целом, он просто работник музея, а не учёный, хоть степень у него имеется. Конечно, участие в научной деятельности во многом зависит от человека и его устремлений, но за шестнадцать лет у Юкича какая-то уж слишком медленная карьера. Вполне возможно, что и у меня будет нечто подобное. А вот если я отслужу, государство в целом и планета в частности отсыпят мне приличное количество различных льгот. Как и привилегий по типу дедовского Почётного гражданина.

— Ваш кофе, сэр, — сбил меня с мысли голос официантки.

— Да, спасибо, — произнёс я, откинувшись на спинку стула.

Поставив на стол чашку и тарелку с пончиками, официантка удалилась. Мазнув взглядом по её пятой точке, я вновь повернулся к окну. Вербовочный пункт не хотел уходить из головы.

На чём я там остановился... Ах да, привилегии. К сожалению, они не очень выдающиеся, иначе в желающих отслужить отбоя не было бы, но они есть. Про бесплатный проезд на общественном транспорте и платных дорогах рассказывать особо не стоит, тем более они работают только на планетах. За космические перелёты будь добр платить из своего кармана. Почётного гражданина мы тоже не учитываем — этот статус выдаётся планетарным правительством и на остальные планеты государства не распространяется, к тому же, чтобы получить его, нужно совершить что-то выдающееся. Мой дед, например, во время службы был награждён медалью «Почёта», высшей личной наградой Союза Независимых Планет. За что Божич и выдал ему статус Почётного гражданина.

Всё это, конечно, здорово, но не причина терять пять лет карьеры. А вот ускоренное продвижение в госструктурах — уже стоящая причина. К тому же в армии чуть ли не за всё выдают подтверждение полученной специализации. К примеру, планеты с пониженной гравитацией. Для работы в подобных местах требуется специфическое обучение, ну и подтверждающий сертификат, что вы это обучение прошли. Чёрт, даже для работы в скафандре нужен сертификат. У моего деда подобных сертификатов было больше двух десятков. Да, кто-то может сказать, что пройти обучение можно и на гражданке, но я не про то, что этого нельзя сделать, а про то, что армия не совсем потерянное время. Так, стоп. Я что, начинаю оправдывать службу в армии? На фиг, на фиг... Мне рассказов деда хватило, не хочу туда.

Допив кофе и доев пончики, провёл браслетом по панели в столе и, нажав там же подтверждение, пошёл на выход из ресторана. Уж лучше поработаю, а то ещё додумаюсь до чего-то не того.

Домой вернулся практически ночью, а всё долбаный начальник. Уродец лысый. Уж не знаю, что там у него случилось, но крайним почему-то оказался я. Весь оставшийся день с обеда он постоянно на меня срывался, брызжа слюной и обвиняя во всех смертных грехах. Работы, естественно, резко стало до хрена и больше. Как итог — раскальва-

ющаяся голова и урчащий от голода желудок в час ночи. Хотелось есть и спать одновременно. Пока переодевался, заказал пожарть в ближайшем ресторанчике, а пока принимал душ — заказ доставили. Оставалось просто выйти на крыльцо и забрать его.

Валяясь на новой кровати, представлял себе, как пинаю ногами начальника, а потом начальника моего начальника. Последней осознанной мыслью было, как я пинаю директора музея. А потом я резко проснулся. За окном всё ещё была темень, то есть проспал я всего ничего. И что же меня разбудило? Поворочавшись на кровати и так и не поняв причину пробуждения, решил не париться и попытаться опять заснуть. Только почему-то не получалось. В голову лезли мысли обо всём на свете: чёткие и мутные, плохие и хорошие. В итоге решил взбодриться, выпив чашку чая, и уже после этого попытаться вновь заснуть. И вот сижу я, значит, за столом на кухне, а в голове вновь появляются мысли о службе в армии. Точнее, о плюсах и минусах службы в армии. Допив чай, усмехнулся: не такому ботанику, как я, думать о подобных вещах. Даже если забыть о минусах, они никуда не денутся, и такая штука, как марш-бросок на пятьдесят километров, заставляет меня передёрнуться. Бонусы отслужившего — это хорошо, но ведь надо ещё отслужить, а я в армии точно свихнусь. Так что к чёрту эти мысли, на гражданке всё-таки лучше.

С того момента, как Зорица покинула мой дом, прошло уже полторы недели, а я всё ещё думаю об армии. Это уже наваждение какое-то. Живу и вижу вокруг себя одни недостатки, которые наверняка уйдут, если я кардинально изменю свою жизнь, для чего служба в армии отлично подходит. Вот и сейчас, сижу в своём «обеденном» ресторане и думаю о том, насколько же здесь навязчивые официанты. Скоро возвращаться в музей, где вновь придётся общаться с тупым начальством — таких же помощников, как я, там работает ровно два человека, с которыми у меня в лучшем случае приятельские отношения. И кстати, это единственные приятели, которые есть в моей жизни. Ни родни, ни друзей, ни девушки... никого. Четыре года назад от ста-

рости умер дед, родители умерли, когда мне было четыре, с друзьями как-то не сложилось, девушка... Возможно, девушка друзьям-то и не дала появиться, а потом и сама свалила. Получается, всё что у меня осталось — это мечта о путешествиях и исследованиях различных древностей, но для этого нужны либо деньги, либо карьера. Не верю, что заработаю достаточно денег, и не факт, что сложится с карьерой — таких красавчиков, как я, пруд пруди, но о них почему-то ничего не слышно. Может, и я где-нибудь в бухгалтерии утону.

Выйдя из ресторана, оглянулся и почти сразу повернул налево в сторону музея. Возможно, именно в этот момент я и сошёл с ума, потому что, не сделав и пары шагов, резко поменял направление в сторону вербовочного пункта. Вербовщики, к слову, вновь поменяли тематику рекламной голограммы, на этот раз над входом в здание бравые десантники падали на головы каким-то монстрам. Дверь я открывал с пустой головой — не было ни мыслей, ни эмоций. Лишь подойдя к ресепшену, где стояла красивая брюнетка в военной форме, я испытал страх и растерянность.

Блин, что я здесь делаю?

— Добрый день, сэр, — произнесла девушка с дежурной улыбкой на лице.

— Эм... — не знал я, что сказать.

Я вообще не понимал, что здесь делаю.

— Может я чем-то могу вам помочь? — пришла она мне на выручку. — Возможно, у вас есть какие-то вопросы?

Позориться перед красоткой не хотелось, поэтому я постарался собраться с мыслями.

— Хотелось бы узнать очерёдность процедур, необходимых для подписания контракта, — произнёс я, чуть улыбаясь.

— Конечно, сэр, — произнесла она, доставая из стола несколько брошюр.

Далее минут за пятнадцать эта красотуля бодро выдала мне кучу информации. И для начала мне ясно дали понять, что подписание контракта с армией дело не пяти минут. Минимальные требования для этого, после которых со

мной вообще начнут разговаривать, это прохождение медосмотра. Направление в клинику они мне выдадут, сертификаты об окончании школы, высшего учебного заведения, водительские права и тому подобное у меня лежат на серваке. Принести всё это я могу уже завтра. А вот за выпиской банковского счёта придётся переться в банк. Остальная необходимая им информация находится в паспорте, который, как всем известно, вшит в запястье. Паспорт я бы им сразу предъявил, но этим бюрократам нужно всё сразу. После прохождения медкомиссии и предоставления документов уже здесь, в этом здании, надо будет пройти физические и психологические тесты. Если взять выходной, можно уложиться в пару дней. А если повезёт со временем приёма медкомиссии, то и за один.

— А после подписания контракта у меня будет время уладить личные дела? — произнёс я осторожно.

— Интервал отправки курсантов на курсы подготовки составляет один месяц, — ответила она без запинки. — Следующая отправка через четыре дня. Лучше всего завершить дела до подписания контракта, так как, если всё пойдёт нормально, все проверки и тесты вы пройдёте очень быстро. У нас заминок не бывает, а вот как у вас — мы не знаем.

Ну, вроде логично. У них налаженная система, а у меня грёбаная реальная жизнь, с грёбаным лысым начальником. Хотелось бы увидеть его лицо, когда я скину в сеть заявление об увольнении, жаль, что это маловероятно — документы он просматривает по утрам и в одиночестве. Может, срач с ним устроить, после чего громко объявить о своём увольнении? Хотя не стоит — опыта организации ссор у меня практически нет. Дед у меня боевой был, но именно эту черту характера я у него как-то не перенял. Нет, в школе драки были, но зачинщиком выступал всё-таки не я.

— Что ж, спасибо за пояснение, — произнёс я, беря в руки одну из памяток. — Спасибо, пойду, пожалуй.

— Всего хорошего, сэр, будем ждать вас, — произнесла она с дежурной улыбкой, которую за весь разговор так ни разу и не убрала.